

Валентина М. Белковская

Архитектор Петр Покрышкин и его исследования Люблинского тюремного костела

Sztuka Europy Wschodniej Искусство Восточной Европы Art of Eastern Europe 3, 121-127

2015

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

SZTUKA EUROPY WSCHODNIEJ
ИСКУССТВО ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ
ART OF THE EAST EUROPE
ТОМ III

Валентина М. Белковская
Русский музей, Санкт-Петербург

Архитектор Петр Покрышкин и его исследования Люблинского тюремного костела

Росписи часовни св. Троицы являются важной частью экспозиции Музея Королевского замка в Люблине. Византийско-русская живопись, созданная в 1418 году в Польше мастером Андреем, позволяет на протяжении десятилетий после ее открытия вести дискуссии об особенностях иконографии и реставрации. Фрески каплицы обрели самостоятельную жизнь и стали важной частью истории мирового искусства.

Ранний этап исследования памятника старинны, в то время служившего тюремным костелом, известен мало.

Польский исследователь Хуберт Билевич занимался историей реставрации фресок. В его статье перечислены в хронологической последовательности документы архивов Люблина, Кракова, Петербурга, касающиеся первого периода открытия стенописи. Но автор не пишет, какие живописные композиции были раскрыты в тюремной каплице до 1917 года и на какие средства велись работы. Заслуги в первоначальном исследовании фресок он связывает с именами Мариана Соколовского и Юзефа Смолинского, ученых из Кракова.¹

Содержание документов и фотографии, сохранившиеся в Петербурге в архиве Государственной академии истории материальной культуры (ГАИМК), позволяет с большой точностью осветить ранний период реставрации часовни св. Троицы. Они показывают вклад русского архитектора Петра Покрышкина в историю польской культуры.

В 1903 году архитектор Петр Покрышкин провел первое систематическое научное обследование всего здания. Он раскрывал и изучал живопись в доступной части интерьера. Верхняя часть стен и своды оставались под побелкой, поскольку в тюремном костеле совершались богослужения. Рукописи, фотографии и чертежи петербургского архива позволяют определить наиболее важные моменты в начале этой истории старинного здания и живописи в интерьере.²

В феврале 1899 году в Люблинской тюрьме в каплице св. Троицы на небольших участках отпавшей штукатурки и побелки были замечены фрагменты древней живописи. В течение четырех лет решался вопрос о новом оформле-

¹ Bilewicz (1999: 175–207).

² Архив ГАИМК (1), Архив ГАИМК (21).

нии стен. В 1902 году варшавский живописец и декоратор Антони Ян Стржалецки обратился к Люблинскому губернатору Владимиру Филипповичу Тхоржевскому с предложением возобновить в тюремной каплице древнюю живопись на свои средства.

Люблин в то время был городом Российской империи. Но в государстве до 1916 года не был утвержден ни один из проектов закона по охране древних зданий. Изучение и охрана памятников древности была вверена Императорской археологической комиссии, основанной в 1859 году.³ Титул «Императорская» указывал, что учреждение состояло в Министерстве Императорского двора и соответственно финансировалось. Например, Академия наук в России была подчинена Министерству народного просвещения.

Императорская Археологическая комиссия в Петербурге находилась в здании, являющемся частью Зимнего дворца, в настоящее время это помещения дирекции Эрмитажа.

Только Комиссия по Указу 1889 года имела исключительное право выдавать разрешения на ведение всех реставрационных и ремонтных работ в старинных зданиях. В 1891 году Министерство внутренних дел разослало губернаторам циркуляр с требованием точного исполнения этого Указа.

Губернатор Люблина В. Ф. Тхоржевски, руководствуясь Указом, направил 19 июня 1903 года письмо Директору Санкт-Петербургского Археологического института Н. В. Покровскому о предстоящем возобновлении стенной росписи в костеле св. Троицы в Люблинском тюремном замке. Письмо содержит обширную справку по истории замка и просьбу прислать специалиста для осмотра древней живописи и выдачи заключения об ее происхождении.

В ответном письме губернатору сообщили, что проекты реставрации старинных зданий рассматриваются с участием многих специалистов. Для их обсуждения назначаются особые реставрационные заседания, на которых присутствуют представители Академии Художеств, Синода и других учреждений. Такое заседание могло состояться не ранее осени, поскольку председатель и члены Археологической комиссии находились в командировках.

Илл. 1. Петр Покрышкин, фот.

Подготовкой вопроса о росписях должен был заняться молодой архитектор Петр Покрышкин (1870–1922, илл. 1). Он, окончив в 1897 году Высшее художественное училище при Академии Художеств, имел звание художника-архитектора. В 1900 году собранием Императорской Академии Художеств П. Покрышкин был избран преподавателем начертательной геометрии. С 1902 года он исполнял впервые учрежденную в Императорской археологической комиссии должность архитектора.

П. Покрышкин, собираясь в поездку, интересовался историей Люблина. Среди его рукописей находится список изданий на разных языках об этих землях. Он просил прислать в Петербург чертежи здания и фотографии. Их доставили в августе 1903 года. Снимки были сделаны в Люблине Викторией Сироцинской. На фотографиях есть факсимильный знак – *W. Sierocińska* – фотограф Люблина и Хельма. В соответствии с просьбой архитектора она сфотографировала главный фасад костела, вид замка с костелом с противоположной стороны, а также главный алтарь и западную часть костела, виды внутренних стен с росписями.⁴

³ Мусин (2009).

⁴ Архив Государственной Академии истории материальной культуры (Архив ГАИМК), Санкт-Петербург, Q 364/20 – Q 364/26.

В. Сироцинская 16 августа 1903 года получила за свою работу по счету тридцать рублей. Но, как сообщали в сопроводительном письме, деньги были взяты из сумм, поступивших на оказание помощи арестантам, выходящим из тюрьмы. Поэтому позднее начальнику тюрьмы возместили затраченные средства из Кабинета Его Императорского Величества. Заметим, что 30 рублей являлось значительной суммой – расходы специалистов по командировке в Люблин составляли 40 рублей.

Изучение этих фотографий и их цифровых копий позволяет полнее показать историю тюремных зданий.

На снимке основного вида Люблинского замка (илл. 2) виден двор тюрьмы, главный фасад костела венчает щипцовое завершение. Рядом с костелом находилась православная тюремная церковь, имевшая высокий фигурный фронтон, на котором размещалась церковно-славянская надпись. Текст каменных букв читался как молитва узников: «Помяни меня, Господи, когда придешь в Царствие Твое». Это слова разбойника благоразумного. (Евангелие от Луки гл. 23. ст. 42).

Снимок замка с противоположной стороны запечатлел не только архитектуру, но и фигуры обитателей Люблина. Одна из женщин, в бедной одежде, стоящая на улице перед фотографом, в момент снимка закрыла лицо руками, делая это, вероятно, по предписанию иудейской традиции.

В интерьере восточной части каплицы представлен старинный алтарь (илл. 3). В центре – образ *Коронование Богоматери*, вокруг которого укреплены небольших размеров картины в форме тондо с композициями на темы тайн Розария. Иконография центрального образа связана с наименованием костела, поскольку в ней присутствует изображение Св. Троицы.

Другие виды интерьера запечатлели загрязненные, потрескавшиеся стены. На башенке, скрывающей лестницу на хоры, проступают фрагменты живописи. К осени 1903 года была раскрыта только часть композиции на башенке: *Божия Матерь на престоле* и на южной стене *Избиение младенцев*.

Архитектор П. Покрышкин выехал в Люблин 6 ноября 1903 года. Директор Археологического института Н. Покровский прибыл несколькими днями позже, предварительно побывав в Варшаве.

Илл. 2. Вид Люблинского замка, 1903

Илл. 3. Вид алтарной части каплицы, 1903

Илл. 4.
Надпись с подписью мастера
Андрея, фот. П. Покрышкина

П. Покрышкин в течение трех недель занимался изучением не только стенописи, но и всего старинного здания. Стремясь определить время постройки, он профессионально исследовал фундамент и кладку, описывал состав штукатурной основы под росписями, делал зарисовки и записи, фотографии новых открытий в здании.

На снимках, выполненных позднее и наклеенных на картон, есть карандашные надписи, сделанные рукой П. Покрышкина. На северной стене он обнаружил заделанный дверной проем. Фото имеет пометку: «Дверь, открытая мною в створе северной стены „костела”, ведет на площадку лестницы, помещающейся в толщине северной стены».⁵

Архитектор сопоставляет опубликованные сведения по истории Люблина и свои выводы о времени постройки здания. Считая, что костел устроили в помещении древней православной церкви времен Даниила Галицкого, он осматривал штукатурку на арке алтарной части в местах возможного примыкания иконостаса, отмечая в записях, что не нашел этих следов. Как знаток церковной архитектуры, П. Покрышкин предполагал, что здание построено для православной церкви. Такому суждению способствовали византийская манера живописи и традиционное расположение алтарной части на восток.

Вскоре архитектор открыл на южной стене надпись со словом «костел», герб династии Ягеллонов, имя мастера Андрея и дату окончания работы. Все сомнения о происхождении росписей рассеялись. В папке с рукописными документами находятся фотографии этой надписи, выполненные непосредственно П. Покрышкиным (иил. 4).⁶

В Петербурге 10 декабря 1903 года на реставрационном заседании Археологической комиссии рассматривали итоги командировки. На заседании присутствовали представители Святейшего Синода, Императорской Академии Художеств и Технико-Стоительного Комитета МВД.

Заслушав сообщение членов комиссии Н. Покровского и П. Покрышкина, пришли к заключению, что не имеется достаточных оснований для возбуждения ходатайства об обращении костела св. Троицы при Люблинском тюремном замке в православную церковь.

Росписи в старинном здании были уникальны, и Комиссия старалась обеспечить их сохранность в тюрьме. Губернатору направили письмо за подписью Председателя Комиссии, Гофмейстера Двора Его Величества Графа А. Бобринского. В нем писали: «принимая во внимание, что полная неприкосновенность стенописи будет мало обеспечена, если предоставить аре-

⁵ Архив ГАИМК, Санкт-Петербург, Q 364/17, фот. В 538.

⁶ Архив ГАИМК (1: л. 47).

стантам, по-прежнему, посещать древнее здание тюремного костела, Императорская Археологическая комиссия присоединяется к предположению об устройстве нового костела при тюрьме и об обращении старого тюремного храма в древлехранилище».⁷

Осуществить на практике это предложение было трудно. Службы проводились в тюремном костеле еще много лет. В марте 1909 года губернатор сообщал: «Богослужения продолжают совершаться, нет помещений для устройства часовни, поскольку тюрьма переполнена. Со стороны тюремной администрации имеется наблюдение за неприкосновенностью стенописи в этом костеле. Никакие работы не ведутся, появившиеся в печати сведения не соответствуют действительности».⁸

В 1904 году профессор Краковского Университета Мариан Соколовский, побывавший в Петербурге, получил от Археологической Комиссии разрешение на посещение тюремной часовни «для беспрепятственного изучения фресок».⁹ Но все исследование росписей на стенах проводил П. Покрышкин.

В 1904 году он и Н. Покровский повторно получают командировку в Люблин. В архиве хранятся записки П. Покрышкина. Они обычно сделаны карандашом на небольших листках без дат. На черновые наброски чертежей Люблинского тюремного костела св. Троицы нанесены результаты проведенного им обследования всего здания – состав кладки из средневекового кирпича, бутовая кладка, яма у западного фасада, вырытая им для исследования фундамента.

Раскрывая фрагменты росписи, П. Покрышкин отмечает наиболее важные моменты их состояния: «Все картины нижнего яруса обрезаны сверху при вставке деревянных балок... Но видно ясно крест с подножием и каждая нога Спасителя пронзена особым гвоздем (четырегвоздие). На сводах штукатурка без пеньки, но лик Богоматери в алтарном своде очень сходен по технике письма и типу с ликом пророков на хорах».¹⁰

На западной стене под хорами он расчистил фигуры святых, в руках которых свитки с над-

писями. Архитектор зарисовал формы свитков и церковно-славянские надписи. Замерил и записал размеры этих деталей, включая величину букв. Надписи, утраченные в ходе длительной реставрации, особенно интересны для современных исследователей, они уточняют важные исторические детали композиций стенописи.

Вероятно, в 1904 году выполнили фотографии этих фрагментов с надписями и наклеили на картон. Рукой П. Покрышкина там сделаны пометки карандашом, отмечающие ряд важных деталей.¹¹

Исследование архитектуры и росписей в тюремной каплице было наиболее полным в 1904 году. П. Покрышкин расчистил росписи нижних ярусов всех стен. На башне композицию *Богоматерь на престоле с ктиторм* (Ягелло), на западной стене изображения шести фигур святых и два яруса над хорами у окон. На северной стене были известны *Успение Богоматери*, а также изображения четырех святых, далее *Сошествие во ад* и *Деисус*, *Распятие* и *Снятие с креста*. Еще в 1903 году он отмечал особенности живописной манеры в композиции *Избиение младенцев*.

В последующие годы П. Покрышкин, вероятно, бывал в Люблине, находясь в командировках в западных губерниях. Он заботился о восстановлении росписей вплоть до 1914 года. В декабре 1913 года архитектор вел активную переписку с московскими иконописцами Михаилом и Григорием Чириковыми о начале реставрации.

М. Чириковов представил в Императорскую Археологическую Комиссию смету. О составе работ написали: «Мастера обязуются стенопись 150 кв. саженей расчистить от штукатурки и усилить проявлением от осадков извести, используя собственные материалы и подмости».¹² Сумму сметы в 2300 рублей архитектор признал умеренною. Во время реставрации предполагали сделать фотографии. В Археологическую комиссию прислал смету московский фотограф П. Остроумов. На ней есть резолюция П. Покрышкина: «Цены невыносимо высоки. Я запросил Люблинского фотографа».¹³

Без финансирования невозможно было начать полноценные реставрационные работы.

⁷ Архив ГАИМК (1: л. 20).

⁸ Архив ГАИМК (1: л. 28).

⁹ Архив ГАИМК (1: л. 22).

¹⁰ Архив ГАИМК (21: лл. 8–9).

¹¹ Архив ГАИМК, Санкт-Петербург, О-443, девять фотографий.

¹² Архив ГАИМК (1: л. 38).

¹³ Архив ГАИМК (1: л. 39).

Оплачивать реставрацию фресок в тюрьме должно было Министерство юстиции по тюремному управлению. К Министру, барону В. Б. Фредериксу в марте 1914 года с письмом об отпуске денежных средств обратился Председатель А. Бобринский. Письмо осталось без ответа, в деле о каплице св. Троицы оно является последним. Реставрация задерживалась, через полгода началась Первая Мировая война.

Исторические события, потрясшие Россию в феврале 1917 года, изменили многие планы, повлияли непосредственно на судьбу Императорской Археологической Комиссии. Пришедшее к власти Временное правительство прекратило все выплаты членам семьи Романовых и преобразовало подчиненные им Императорские учреждения. Археологическая комиссия стала Российской Академией истории материальной культуры.

П. Покрышкин в 1917 году получил в новой организации должность помощника Председателя комитета по делам музеев и охраны памятников. Он даже пытался организовать отдел реставрации древней живописи. Но в условиях, созданных богоборческой большевистской властью, видел, что его труды напрасны. П. Покрышкин покинул Петроград и уехал в Лукояновский Тихоновский монастырь, расположенный около Нижнего Новгорода. Из монастыря послал в Российскую Академию истории материальной культуры отказ от звания академика, которое ему присвоили еще в 1909 году. В монастыре он служил певчим, дьяконом и летом 1921 года в возрасте 50 лет был рукоположен в сан священника. В феврале 1922 года П. Покрышкин заболел и умер. Некоторые источники сообщают, что он заразился тифом, исповедуя и причащая больного. Через три года монастырь закрыли, а позднее и стерли с лица земли вместе с кладбищем, на котором была могила архитектора-священника.

Замечательный ученый, русский архитектор П. Покрышкин является одним из основоположников метода научной реставрации памятников архитектуры и школы архитектурной ар-

хеологии. Он оставил большое наследие в деле изучения и сохранения памятников старины. Его *Краткие советы по вопросам ремонта памятников старины и искусства*, как и другие труды, изданные до 1916 года, остаются актуальными в настоящее время.

Только архивные документы освещают заслуги Петра Покрышкина в открытии уникальных фресок в каплице Люблинского тюремного замка. Барьеры, созданные политиками, накладывали отпечаток даже на исследовательскую деятельность.

П. Покрышкин был глубоко религиозным, православным человеком. В его черновых заметках о византийско-русских росписях в католической тюремной каплице сохранилась запись: «В костеле на стенах проявились многочисленные славяно-русские надписи. Это неоспоримый факт, меньшей в начале XV века, чем позднее, розни между русской и польской национальностью, государственного (на Литве) и литературного значения русского языка в ту эпоху, а равно свежего еще воспоминания о славянском богослужении в католической церкви».¹⁴

Архивные источники

Архив ГАИМК 1 = Архив Государственной Академии истории материальной культуры (Архив ГАИМК), Санкт-Петербург, ф. 1, д. 154, лл. 20–22, 28, 38–39, 47.

Архив ГАИМК 21 = Архив ГАИМК, Санкт-Петербург, ф. 21, д. 3, лл. 8–9.

Библиография

Мусин 2009 = Мусин, А[лександр] Е. (ред.-сост.): *Императорская Археологическая комиссия (1859–1917)*, Санкт-Петербург 2009.

Bilewicz 1999 = Bilewicz, Hubert: „Między Krakowem a Petersburgiem” [в:] *Kaplica Trójcy Świętej na Zamku Lubelskim. Historia, teologia, sztuka, konserwacja*, Materiały sesji Muzeum Lubelskiego, Lublin 1999: 175–207.

¹⁴ Архив ГАИМК (1: л. 21).

Valentina M. Belkovskaya
Architector Petr Pokryshkin and his researches
in castle's prison in Lublin

In the Saint Petersburg archive of Institute of History of Material Culture, RASS, there are documents and photos which represent the history of the first restoration period of famous murals in St. Trinity Chapel in Lublin. The Royal castle with the Chapel is a museum now, however, it used to be a prison.

Petr Pokryshkin, the architect of Emperor's Archaeological Commission did the first scientific general research of the old building in 1903.

He cleared and studied the paintings in the open part of the interior. The upper part of the walls and the ceiling were left under the whitewash, because the services were held in the prison's Catholic Chapel.

All paintings cleared before 1914 are listed in the article. The architect's drawings and photos make it possible to clarify a lot of details in the paintings, which were lost during a long period of restoration.

The research shows the contribution made by Russian architect Petr Pokryshkin into the history of Polish culture.